

UNITED WISDOM

Мозг и сознание: что показывают данные и чего они не решают

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W12 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Мозг и сознание: что показывают данные и чего они не решают

Эпиграф

> *«Существует не одна-единственная проблема сознания». — Дэвид Чалмерс, Facing Up to the Problem of Consciousness, раздел 2, 1995; собственный перевод.*

О чём эта статья

Исследование мозга может многое сообщить о сознании, не отвечая на все вопросы, которые читатель связывает с этим словом. Когда человек различает изображение, описывает увиденное или остаётся бодрствующим, перед нами разные задачи. Их связь с переживанием важна, но не позволяет незаметно заменить один вопрос другим. Статья различает три уровня: наблюдаемую связь с нейронной активностью, объяснение механизма и философское утверждение о природе опыта. Выбранные первичные контексты помогают удержать эти границы: историческое описание потока мысли у Уильяма Джеймса, различение функций и переживания у Дэвида Чалмерса, обзор нейронных коррелятов 2016 года и сравнительное исследование теорий 2025 года. Ни один из них здесь не объявляется окончательным ответом. Мы рассматриваем, какие основания нужны каждому выводу, как самоотчёт связан с измерением и почему открытый философский вопрос не отменяет эмпирического результата. Практическая цель — точнее читать сообщения о сознании, сохраняя одновременно уважение к данным и к тому, что человек переживает.

I. Вопрос о связи отличается от вопроса о природе

Представим условное сообщение: когда участник говорит, что увидел изображение, исследователи обнаруживают определённую нейронную активность. Первый вопрос касается связи: какие наблюдения сопоставлены, как они меняются и при каких условиях? Второй касается объяснения: какой процесс связывает условия, активность, различение и ответ? Третий касается природы переживания: что значит иметь опыт и как он относится к физическому описанию? Все три вопроса могут быть важны, но из одного предложения не получаются три готовых ответа. Если сообщение отвечает на первый, полезно сохранить этот ответ именно в его масштабе. Не нужно отвергать его за то, что он ещё не завершает объяснение механизма или философскую дискуссию.

Незаметная подмена возникает в обе стороны. Читатель может принять обнаруженную связь за доказательство полного тождества сознания и конкретного сигнала. Другой читатель может решить, что нерешённый вопрос природы опыта делает измеренную связь бессодержательной. Эти выводы требуют разных дополнительных оснований, которых первоначальная фраза не предоставляет. Полезно вернуть каждому утверждению его предмет: здесь наблюдали это; здесь предложили такое объяснение; здесь приняли такую философскую позицию. Такое разделение не запрещает широкую теорию. Оно делает видимым место, где теория начинает связывать отдельные результаты. Благодаря этому спор можно вести о конкретном переходе, а не только о выборе любимого слова для описания мозга и человека.

Условный пример с лампой помогает увидеть структуру вопроса, но не объясняет сознание. Можно установить, что лампа загорается при нажатии кнопки, затем исследовать устройство электрической цепи и отдельно обсуждать, что считать светом в разных описаниях. Это три работы, связанные друг с другом, но не заменяющие друг друга. Аналогия ограничена: лампе здесь не приписано переживание, а человеку не приписано устройство простого выключателя. Её задача — показать разные обязательства утверждений. Наблюдение должно точно назвать связь; объяснение должно раскрыть процесс; широкая позиция должна обосновать дополнительные отношения. Когда эти обязательства видны, краткий научный пересказ меньше зависит от впечатления, которое производит его заголовок.

II. Совместное изменение ещё не определяет роль процесса

Если два события меняются вместе, это ещё не говорит, какую роль одно играет в другом. Активность может относиться к предъявлению, различению, запоминанию, подготовке ответа или другим условиям процедуры. Этот список здесь обозначает возможные вопросы, а не готовое объяснение любого обнаруженного сигнала. Нужно знать, что именно сравнивали и какие альтернативы доступны. Фраза «связано с сознанием» слишком широка, если не уточнено, какое значение сознания исследовалось. Связь с сообщением о предмете и связь с самим предметным переживанием могут требовать различения. Однако различение не доказывает, что отчёт всегда мешает или что вся активность после предъявления обязательно относится к отдельному побочному процессу.

В обзоре Коха, Массимини, Боли и Тонони 2016 года нейронные корреляты сознания определены через минимальные нейронные механизмы, совместно достаточные для конкретного сознательного опыта. Это техническая постановка исследовательской задачи, более строгая, чем простое совпадение на графике. В выбранном контексте авторы различают общую основу опыта, основу определённого содержания и фоновые

условия. Их обзор является обзором с собственной позицией и датой, а не последним единогласным решением всей области. Мы не превращаем приведённое определение в гарантию, что каждое найденное различие уже отвечает этому критерию. Наоборот, определение позволяет спросить, какую роль обнаруженного процесса работа действительно установила и какая роль ещё остаётся исследовательской гипотезой.

Читатель может удержать эту границу без самостоятельного анализа каждого нейронного сигнала. Для начала достаточно восстановить формулировку исследования: речь идёт о наличии опыта вообще, о его конкретном содержании, о возможности сообщить о нём или об условиях, которые делают процедуру возможной? Иногда работа рассматривает несколько задач, но тогда связи между ними должны быть показаны. Сходство терминов не служит таким показом. Если в кратком сообщении эти различия отсутствуют, можно оставить вопрос открытым вместо того, чтобы достраивать скрытый механизм самостоятельно. Это честный предел чтения, а не приговор исследованию. Конкретный результат способен оставаться полезным даже тогда, когда читатель пока не знает всей его теоретической роли.

III. Условие опыта и его содержание не одно и то же

Различие между общими условиями и конкретным содержанием помогает избежать ещё одного сокращения. В обзоре 2016 года фоновыми называются условия, которые делают сознание возможным, но непосредственно не определяют содержание отдельного переживания. Это различие нужно читать вместе с авторским определением, а не превращать в универсальную карту всего мозга. Здесь не предлагается определить состояние конкретного человека по одному внешнему признаку. Более узкий вопрос касается логики описания: процесс может быть важен для возможности опыта и всё же не объяснять, почему в определённой ситуации переживается именно это содержание. Значимость процесса и достаточность объяснения различаются. Поэтому слово «необходимый» нельзя без дополнительного рассуждения заменить словами «полностью объясняющий».

Условная сцена чтения иллюстрирует структуру этого различия. Освещение позволяет видеть надпись, но не объясняет само по себе, почему человек читает именно данное слово и какой смысл ему придаёт. Слишком слабый свет может нарушить выполнение задачи, однако улучшение света не становится полным объяснением понимания текста. Это бытовая аналогия, а не модель сознания или описание определённой нейронной системы. Она показывает, почему полезно различать условие возможности и предмет конкретного ответа. Исследование может успешно установить роль одного условия; читатель не должен заставлять его отвечать за всё содержание ситуации. Иначе важный

ограниченный результат незаметно становится широким объяснением, которого в работе не было.

Нужна осторожность и при обратном выводе. Если фоновое условие не определяет отдельное содержание, оно не становится несущественным. Читатель иногда слышит слово «фон» как указание на второстепенность и начинает делить процессы на настоящие и лишние. Но роль определяется вопросом. Для одного вопроса условие может быть центральным, для другого — недостаточным. Поэтому в пересказе полезно писать: это поддерживает такую возможность, а здесь исследуется такое различие содержания. Две фразы могут согласоваться без борьбы за единственное главное место. Такое чтение позволяет обсуждать сложную систему как систему разных отношений, не превращая ограниченную процедуру в соревнование между частями, которым заранее назначили одинаковую задачу.

IV. Причинное объяснение нуждается в собственных основаниях

Чтобы перейти от связи к причинному объяснению, недостаточно усилить глагол. Слова «возникает вместе», «поддерживает», «вызывает» и «тождественно» несут разные обязательства. В конкретной работе причинный аргумент зависит от того, как устроено сравнение, какие условия изменялись и какие альтернативы рассматривались. Здесь мы не утверждаем, что существует одна процедура, которая автоматически отвечает на каждый вопрос о сознании. Метод может прояснять определённую зависимость и оставлять другие отношения открытыми. Читателю полезно найти момент перехода: авторы просто сообщают совместное изменение или предлагают механизм, который объясняет последовательность? Вторая задача может опираться на первую, но не завершится за счёт более уверенного тона пересказа.

В условном обсуждении можно различить три предложения. «При таких условиях появился такой показатель» сообщает результат. «Мы предполагаем, что процесс устроен так» предлагает объяснение. «Поэтому природа переживания полностью установлена» делает дополнительный философский вывод. Третье предложение не становится обоснованным только потому, что первые два содержательны. При этом открытость третьего не делает первые два пустыми. Она сохраняет масштаб их ответа. Подобное различение особенно полезно, когда в научном сообщении рядом стоят изображение мозга, знакомое слово и широкая интерпретация. Изображение способно усиливать впечатление объективности, но его роль в аргументе всё равно определяется процедурой получения, сравнением и вопросом, на который исследователи отвечали.

Причинная модель также должна позволять обсуждать ограничения. Если один и тот же исход всегда объявляется её подтверждением, читателю трудно понять, что именно проверялось. Иногда теория действительно допускает несколько исходов в зависимости от условий, но тогда условия надо назвать. Если они появляются только после результата, стоит отдельно оценить этот переход, не приписывая авторам нечестность заранее. Вопрос здесь содержательный: различает ли модель возможные ситуации и объясняет ли результат тем способом, который был заявлен? Это не требование простоты любой ценой. Сложный механизм может требовать сложного объяснения. Требование скромнее — сохранить видимую связь между данными, предположениями и тем причинным утверждением, которое читатель собирается повторить.

V. Отчёт входит в процедуру, но не исчерпывает опыт

В выбранных ключевых пунктах обзора 2016 года обсуждаются процедуры без непосредственного отчёта. Авторы указывают, что сравнение проб с отчётом и без него, с использованием косвенных физиологических показателей, позволяет различать процессы, связанные с опытом, и процессы внимания, памяти или подготовки ответа. Такое описание не означает, что исследователи получили прямой доступ к чужому переживанию без каких-либо предпосылок. Косвенный показатель остаётся косвенным и требует обоснования связи с исследуемым содержанием. Этот подход отвечает на определённую методическую трудность; он не отменяет самоотчёт во всех обстоятельствах. В этой статье мы не реконструируем все эксперименты обзора и не объявляем одну процедуру универсальным способом распознавания сознания.

Когда человек говорит «я увидел круг», в ситуации присутствуют переживание, его различение, выбор слов, момент ответа и условия вопроса. Разделение этих аспектов не предполагает, что человек ненадёжен или что его слова можно свободно проигнорировать. Оно позволяет точнее понять, какие данные получают исследователи. Ответ имеет содержание, но также имеет время и форму. Если нужно объяснить подготовку ответа, эти свойства важны сами по себе. Если нужно исследовать переживаемое содержание, они могут требовать отдельного учёта. Одна и та же фраза способна участвовать в разных вопросах, не переставая быть свидетельством человека. Чтение метода помогает увидеть её роль вместо автоматического выбора между полным доверием и полным исключением.

Для повседневного понимания важно сохранить уважение к переживанию независимо от технической задачи. Человек может сообщить о своём опыте, даже если другой человек не располагает полным объяснением нейронного механизма. Отсутствие такого объяснения не даёт основания объявить опыт вымышленным. Одновременно уважение к сообщению не делает каждое его объяснение внешних событий верным. «Мне

показалось» и «это произошло именно по такой причине» — разные утверждения. В исследовательском чтении эти различия помогают сохранять несколько видов данных и несколько видов вопросов. Они не дают права решать состояние другого человека по короткому рассказу, назначать диагноз или проводить самодельную проверку его сознания на основании этой статьи.

VI. Описание потока мысли имеет собственный предмет

В девятой главе «Принципов психологии» Джеймс рассматривает личный характер мысли, её изменение и воспринимаемую непрерывность. Этот исторический контекст посвящён описанию опыта и его организации, а не современному изображению мозга. Он напоминает, что последовательность переживания имеет собственные различия: человек связывает нынешнюю мысль с предыдущей, слышит звук на фоне уже идущего опыта, узнаёт происходящее как своё. Мы используем выбранные фрагменты, чтобы удержать предмет описания. Если исследование измеряет отдельный сигнал в определённый момент, это ещё не объясняет всей переживаемой последовательности. Но и описание последовательности само по себе не сообщает, каким нейронным механизмом она обеспечивается. Два вопроса встречаются, сохраняя разные способы обоснования.

Условный пример — знакомая мелодия, которую человек продолжает слушать. Можно обсуждать отдельный звук, ожидание следующего, узнавание мелодии и рассказ о том, что было услышано. В этой статье пример не является экспериментом и не приписывается Джеймсу как его конкретная сцена. Он показывает, почему выделение отдельного момента зависит от задачи. Для одного сравнения нужен короткий интервал; для другого — связь частей. Нельзя заранее объявить один масштаб единственно настоящим. Если разные масштабы описывают разные отношения, их можно соединять через обоснованные переходы. Отдельный измеренный момент не обязан быть полной картиной опыта, а более длинное переживаемое целое не обязано существовать независимо от всех измеряемых условий.

Сопоставление с Джеймсом также не устанавливает, что современные исследователи просто повторили историческое описание другими словами. У них иные процедуры, показатели и теоретические обязательства. Сходный вопрос о времени не превращает работы в одну теорию. Полезнее назвать конкретную связь: описание переживаемой непрерывности заставляет спросить, какой временной предмет выбран в исследовании; исследование заставляет спросить, какие условия поддерживают наблюдаемую последовательность. Это редакционное сопоставление, а не доказанная история влияния. Оно сохраняет возможность диалога между подходами без обещания, что они

уже согласовали все понятия. Уважение к традиции проявляется здесь в точном масштабе заимствования, а не в превращении её языка в универсальный ответ.

VII. Объяснить функцию и объяснить переживание — разные требования

Чалмерс в статье 1995 года различает вопросы о функциях — различении, интеграции, отчёте — и вопрос о том, почему выполнение функций сопровождается субъективным опытом. «Лёгкими» он называет первые в относительном смысле: это не обещание, что эмпирическая работа проста или уже завершена. Его аргумент является философской позицией о требованиях объяснения, а не лабораторным результатом, доказывающим отдельную субстанцию. Нам важно сохранить само различение вопросов. Если объяснение показывает, как формируется доступный отчёт, читатель может признать этот успех и отдельно спросить о переживании. Но нельзя без дополнительного аргумента объявить, что философский вопрос уже решён либо что эмпирическое объяснение ничего не достигло.

В обычном пересказе такой переход часто скрывается за словом «объяснили». Что именно объяснено: способность отвечать, определённое различие показателей, временная последовательность или наличие переживаемого качества? Если предмет не назван, читатели могут спорить, хотя имеют в виду разные требования. Один оценивает точность модели поведения, другой ищет ответ о субъективном опыте. Несогласие не исчезнет от повторения общего слова, но может стать предметным после уточнения задачи. При этом уточнение не обязывает принять всю позицию Чалмерса. Можно рассматривать его различение как конкретный философский аргумент, оценивать его предпосылки и искать другие объяснения, сохраняя точность того, что он действительно предложил.

Открытый вопрос не следует превращать в готовый ответ противоположного содержания. Из того, что выбранная работа не объясняет переживание полностью, не получается доказательство независимости сознания от мозга. Из того, что работа успешно объясняет функцию, не получается автоматически доказательство тождества функции и переживания. В обоих случаях потребовалось бы обосновать дополнительную связь между отсутствующим или полученным ответом и широким тезисом. Это логическая граница чтения, а не решение метафизики. Она позволяет признать разные степени продвижения без искусственного финала. Иногда наиболее точная формулировка говорит о достигнутом объяснении и отдельно оставляет философский вопрос, который исследование не брало на себя решать.

VIII. Сравнение теорий проверяет определённые предсказания

Исследование COGITATE, опубликованное в 2025 году, сопоставляет предсказания теории интегрированной информации и теории глобального нейронного рабочего пространства. В прочитанной первичной аннотации сообщается об участии двухсот пятидесяти шести человек и нескольких методах регистрации. Авторы указывают на поддержку некоторых предсказаний и трудности для существенных положений обеих теорий. Это содержательный сравнительный результат, но его нельзя сократить до объявления одной стороны окончательным победителем или до отрицания всей связи мозга с сознанием. Здесь фактически прочитаны аннотация и выбранные подписи первичной публикации, а также описание задач консорциума; полные методы и все анализы не заявлены проверенными. Наш пересказ ограничен тем уровнем, который доступные части действительно поддерживают.

Важно назвать, что именно сравнивают. Общая идея теории, конкретное предсказание, способ его проверки и полученный показатель — разные предметы. Даже хорошо организованное сопоставление не делает их автоматически тождественными. Если предсказание встретило трудность, надо понять, какие положения его порождают и какие условия использовала проверка. Теория может нуждаться в существенном пересмотре; степень пересмотра всё равно требует аргумента. Напротив, совпадение одного предсказания не доказывает каждый тезис теории. Читателю полезно сопротивляться спортивной форме пересказа, где любой результат обязан немедленно назвать победителя. Исследовательская ценность может состоять в более точном различении вопросов и в обнаружении того, какие отношения дальнейшая теория обязана объяснить.

Несколько методов также не означают несколько независимых окончательных ответов на природу сознания. Они могут прояснять разные стороны одной процедуры и иметь разные возможности. Поэтому нельзя оценивать силу вывода только числом технологий, перечисленных в сообщении. Нужно знать, как результаты соотносятся с предсказаниями и какие ограничения сохраняются. Если читатель видит только аннотацию, он может точно передать её ограниченный вывод и честно не оценивать весь анализ. Это не отнимает у исследования ценность. Оно защищает границу между знакомством с публикацией и независимой проверкой её каждого шага. Более широкая оценка требует более широкого фактического чтения, а не более уверенной интонации краткого сообщения.

IX. Граница данных не является разрешением на любой вывод

Когда научный ответ ограничен, возникает соблазн заполнить открытое место предпочитаемым мировоззрением. Один человек объявляет его доказательством духовной независимости, другой — доказательством ненужности вопроса о переживании. Но граница данных не выбирает ни одну из этих позиций сама по себе. Дополнительная позиция может иметь собственные аргументы, которые следует обсуждать как аргументы. Нельзя выдать отсутствие определённого результата за присутствие другого. Это особенно важно при сопоставлении научных и духовных традиций. Различие предметов позволяет разговаривать, но не даёт автоматического взаимного подтверждения. Измерение активности не удостоверяет духовное учение, а ценность практики не удостоверяет определённую архитектуру мозга.

Можно сохранить личное значение переживания и одновременно не делать его универсальной теорией. Человек вправе описать опыт как важный для себя, связать его с собственной жизнью и искать язык понимания. Такой рассказ имеет личный предмет. Когда он превращается в утверждение о том, как устроено сознание у всех, возникает новое обязательство обоснования. Это различие не обесценивает рассказ: оно удерживает его собственную правду без принуждения отвечать за неизвестные механизмы. Равным образом научное описание может прояснить определённые условия, не решая вопрос о человеческой ценности. Признание границ помогает сохранить оба разговора, не заставляя один незаметно поглощать другой под видом окончательной победы.

В публичном чтении полезно замечать формулировки, которые перепрыгивают через эти обязательства. «Теперь доказано, кто мы на самом деле» требует больше оснований, чем сообщение об отдельном показателе. «Наука никогда ничего не узнает о сознании» тоже требует больше, чем ограничение одной процедуры. Обе фразы расширяют предмет до обещания о всех возможных исследованиях и объяснениях. В этой статье такое обещание не делается. Мы рассматриваем фактически доступные контексты и переходы между уровнями утверждения. Будущая теория может изменить нынешние различения, но ожидание будущего ответа не является самим ответом. Пока полезнее точно обозначить полученное знание и сохранить возможность его обоснованной поправки.

X. Точный пересказ сохраняет достигнутое и открытое

Краткий вывод о мозге и сознании может состоять из двух связанных предложений. Первое сообщает, что исследование сравнивало и какой ограниченный результат получило. Второе называет вопрос, который этим результатом не решён. Такая форма не требует немедленно добавлять все мыслимые ограничения. Нужно выбрать те, без которых меняется смысл. Если работа различает отчёт и содержание, пересказ должен сохранить это различие. Если обсуждает конкретное предсказание теории, нельзя заменить его всей теорией. Если предлагает философский аргумент, нельзя представить его как измерение. Тогда читатель видит одновременно продвижение и остаток, не превращая ни одно из них в универсальный знак доверия или недоверия.

Разделение уровней особенно полезно в совместном обсуждении. Можно спросить, какое предложение каждый участник поддерживает: о связи, механизме или природе опыта. Иногда выясняется, что все согласны с измерением и спорят о дополнительном объяснении. Иногда спор затрагивает само устройство сравнения. Это разные задачи, и им нужны разные материалы. Уточнение помогает выбрать следующий шаг: прочитать методы, проверить формулировку предсказания, рассмотреть философскую предпосылку или оставить личный рассказ в личном масштабе. Оно не обещает устранить все разногласия. Его результат скромнее и полезнее: сделать разногласие достаточно определённым, чтобы новые основания могли действительно повлиять на обсуждение, а не только повторить прежние позиции.

Данные о мозге не обязаны завершать каждый вопрос о сознании, чтобы быть важными. Философский вопрос не обязан отрицать данные, чтобы оставаться содержательным. Описание переживания не обязано превращаться в теорию мозга, чтобы заслуживать внимательного отношения. Эти три утверждения сохраняют разные предметы и разные требования. Выбранные источники показывают, как легко потерять различие в слове «сознание» и как много работы может потребовать его восстановление. Мы не устанавливаем здесь окончательную природу опыта. Мы формулируем более точное условие чтения: каждое заключение должно сохранять вопрос, процедуру и основание, из которых оно получено. Благодаря этому достигнутый ответ остаётся видимым, а открытый вопрос остаётся действительно открытым.

Что это значит на практике

Для добровольного упражнения возьмите доступное сообщение об исследовании сознания на нейтральную тему. Запишите одним предложением, какой вопрос задавали авторы и что сравнивали. Если известен только заголовок или аннотация, обозначьте этот предел знакомства. Не используйте упражнение для определения состояния другого человека или проверки собственной безопасности.

Затем разнесите три утверждения: наблюдаемая связь, предлагаемое объяснение и вывод о природе опыта. Не обязательно, чтобы сообщение содержало все три. Найдите переход, который добавили вы сами, и спросите, какие основания ему нужны. Отдельно отметьте роль отчёта: что человек сообщил, как это связано с показателем и какая часть процедуры вам пока неизвестна.

В конце составьте две фразы: «Эта работа поддерживает такой ограниченный вывод» и «Этим ещё не решён такой вопрос». Упражнение предназначено для ясного чтения, не является диагностикой, тестом ценности переживания или установленной терапией. Его можно прекратить без завершения. Полученная запись помогает понять собственную степень знакомства с материалом; она не заменяет профессиональную оценку методов или независимую проверку данных.

Ключевая цитата

> *«Почему физическая обработка вообще должна порождать богатую внутреннюю жизнь?» — Дэвид Чалмерс, Facing Up to the Problem of Consciousness, раздел 2, 1995; собственный перевод.*

Связи между традициями

Сопоставление	Содержательная связь и граница
Джеймс IX и Чалмерс, раздел 2	Описание личного опыта и вопрос о переживании сохраняют предмет, который нельзя молча заменить отчётной функцией. Их философские позиции не объявляются тождественными.
Джеймс IX и Кох с коллегами, 2016	Переживаемая последовательность и нейронное содержание требуют назвать временной предмет сравнения. Историческое описание не проверяет современную локализацию.
Джеймс IX и COGITATE, 2025	Описанное содержание опыта и экспериментальная задача могут быть связаны, сохраняя разные способы получения данных. Сравнение не устанавливает влияние Джеймса на проект.
Чалмерс и обзор 2016 года	Объяснение функций и поиск достаточных нейронных механизмов связаны с разными требованиями. Определение коррелятов не является готовым решением философского аргумента.
Чалмерс и COGITATE	Проверка предсказаний теорий не превращается автоматически в ответ, почему есть переживание. Это редакционная граница вопроса, не вывод участников проекта о всей метафизике.
Обзор 2016 года и COGITATE	Нейронный показатель, отчёт и теоретическое предсказание требуют различения. Более поздняя проверка имеет собственный замысел; она не является повторением обзора или окончательной приёмкой каждой его позиции.

Первоисточники

1. Уильям Джеймс, The Principles of Psychology, Chapter IX, 1890, английский оригинал, электронная транскрипция York University под редакцией Christopher D. Green. Прочитаны выбранные фрагменты: личная мысль, непрерывность и контекст звука, периферия переживания, печатные страницы 225–226, 239–241, 258–259. Вся глава не заявлена прочитанной; нейронный механизм отсюда не выводится.

2. Дэвид Чалмерс, Facing Up to the Problem of Consciousness, Journal of Consciousness Studies 2(3), 200–219, 1995, английский авторский текст. Прочитаны раздел 2 полностью и выбранное начало раздела 3 до абзаца о вопросе переживания; цитаты — раздел 2. Философский аргумент не представлен как эмпирическое доказательство.

3. Christof Koch, Marcello Massimini, Melanie Boly, Giulio Tononi, Neural correlates of consciousness: progress and problems, Nature Reviews Neuroscience 17, 307–321, 2016, DOI 10.1038/nrn.2016.22. Прочитаны первичная аннотация и выбранные Key Points: определение, содержание и фон, процедуры без отчёта, границы переноса. Полный обзор не прочитан; авторская позиция сохраняет дату и статус обзора.

4. COGITATE Consortium, Adversarial testing of global neuronal workspace and integrated information theories of consciousness, Nature, 2025, DOI 10.1038/s41586-025-08888-1. Прочитаны первичная аннотация в PubMed и выбранные подписи рисунков. Описание задачи указано отдельно ниже. Полный текст методов и все анализы не прочитаны; пересказ ограничен сообщённым сравнением, без собственного пересчёта данных.

5. COGITATE Consortium, Experiment 1: Objective, официальная документация консорциума, английский текст. Прочитаны выбранные Objective и заголовки обзора; не вся предварительная регистрация и не исходные данные. Это контекст задачи, а не независимое повторение публикации.

Теги

мозг, сознание, переживание, опыт, нейронные корреляты, корреляция, механизм, причинность, содержание, фоновые условия, самоотчёт, измерение, методы, предсказание, теория, метафизика, философия сознания, поток мысли, непрерывность, Джеймс, Чалмерс, Кох, COGITATE, глобальное рабочее пространство, интегрированная информация, первоисточники, ограничения, научное чтение, неопределённость, уважение к опыту

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.